

«Вопрос-Ответ» от 30 января 2023 г.

[00:02:04](#) Проблемы с сайтом *fct-altai.ru*. Новый канал ФКТ на «Дзене».

[00:04:14](#) Под каким флагом разваливали СССР. Шло разрушение СССР под лозунгами как бы его развития. Что не позволял делать власовцам красный флаг, и что им позволяет делать триколор. Как складывались крупные состояния в постперестроечной России. «Россионская элита» обеспечивает ВСУ оружием и топливом. Необходимо переименовать Волгоград в Сталинград. Запад планирует нанести по России ядерный удар.

[00:52:34](#) Почему Запад принял решение о поставках танков «Леопард» и «Абрамс» в зону проведения спецоперации. Продажная «россионская элита» пытается слить успешное начало спецоперации России на Украине. Для чего нас провоцируют нанести ядерный удар по Украине. Почему нас призывают разрушить мосты на Украине. Как нам порвать тыл на Украине, не разрушая лишнего. Территорию Украины хотят поделить по линии Днепра. Заявление в ООН Полянского спровоцировало бум антироссийских высказываний на Западе. Как мы можем обеспечить успешное завершение спецоперации. Изучайте работы ВП СССР.

Стенограмма:

Ведущий: *Здравствуйте, Валерий Викторович!*

Валерий Викторович Пякин: *Здравствуйте!*

Ведущий: *Здравствуйте, уважаемые телезрители, аудиослушатели и товарищи в студии! Сегодня 30 января 2023 года. И первый вопрос, так скажем... [это] вопрос-объявление, но я задам его в виде вопроса. Валерий Викторович, нам много пишут на почту «ФКТ Алтай», в соцсетях, что с сайтом «ФКТ Алтай» есть определённые проблемы – люди не могут оставить некоторые комментарии, некоторые вообще не могут зарегистрироваться. В общем, просят пояснить, а что вообще происходит с сайтом?*

Валерий Викторович Пякин: *Да, мы знаем о том, что у нас есть определённые проблемы с сайтом. Эти проблемы в силу определённых обстоятельств мы пока не решаем. Этот наш сайт сейчас вот в таком состоянии, в каком он есть. Ну, а связаться с нами можно и другими способами. Задать вопросы [можно] не только через сайт, но и через, скажем, группу «ВКонтакте». Мы знаем об этой проблеме, но пока оно есть как есть, и оно какое-то время ещё так побудет. Ну, это как бы... есть обстоятельства, короче.*

Ведущий: *Кстати, что касается наших соцсетей, также хочу объявить о том, что новый канал Фонда концептуальных технологий появился на «Дзене», можете проходить туда, все ссылки найдёте в описании к этому видео. Ну, и в наших соцсетях вы также увидите ссылку на новый канал ФКТ.*

Теперь, собственно, переходим к вопросам. Каждый раз, когда затрагивается тема смены красного флага на триколор, мы получаем множество однотипных, сформулированных по одной методичке вопросов. Мы их откладывали в сторону, но их накопилось уже достаточно много, и в прошлый раз Вы останавливались на этом вопросе. Но ситуация сейчас сложилась таким образом, что мы зададим-таки этот вопрос. Вопрос, скажем, достаточно простой и сложный одновременно: Валерий Викторович, а под каким флагом разваливали СССР?

Валерий Викторович Пякин: *Ну, вообще, надо сказать, [что] это как бы каверзный вопрос, но в этом вопросе вылезает всё лицемерие, ханжество и русофобия одновременно. И считают, что русские – это вообще дебилы, которые ничего не понимают. Это чисто власовская позиция по этому вопросу, типа:*

«Ну как же так? Ведь флаг-то у государства был красный, а страну-то развалили». И кажется, что этот аргумент не бьётся совсем. Но Вы правильно отметили – он [задаётся] по методичке, для того чтобы людей как бы путать. Но запутать можно только тех людей, которые хотят запутаться, которые своей головой не думают об этом. А для людей, которые размышляют, вопрос-то очевидный, он просто лежит на поверхности.

Вот под каким флагом был разрушен Советский Союз? Над страной развевался красный [флаг], поэтому [считают, что он был разрушен] под красным флагом. Да правда, что ли?

В 1947 году на экраны кинотеатров вышел фильм «Подвиг разведчика». Он ну просто потряс всех. Особенно мальчишки были восхищены [тем], как наш советский разведчик просто сделал всех немецких офицеров одним тостом. Он встаёт и произносит тост: «За нашу победу!» И все гитлеровские офицеры встают и пьют под этот тост. А пьют-то под тост, который сказал наш разведчик. Но гитлеровцы же этого не понимали, они думали, что они пьют за свою победу. А выпили за нашу победу.

Но если посмотреть более широко на нашу жизнь в послесталинское время, то мы как раз и увидим, что шло абсолютное разрушение Советского Союза под лозунгами как бы его развития. Ведь предложение «гуляш-коммунизма», которое сделал Хрущёв как бы в развитие Советского Союза, коммунистической идеи – догнать и перегнать Соединённые Штаты по выработке мяса и молока, – на самом деле просто выхолостило из самого государства, из общества идею построения справедливого общества. Люди стали заниматься наживой, а не строить справедливое общество. Как там в социализме? «От каждого по способностям, каждому по труду»? Ведь сама эта идея стала выхолащиваться.

Ведущий: *Может, по потребностям?*

Валерий Викторович Пякин: Это в коммунизме – «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Но по каким потребностям? Ведь у одного способностей – с гулькин нос, но [при этом] у него потребностей ого-го сколько. И мы это видим на примере преступности. И, казалось бы, тоже неразрешимая задача – как же так сделать? Но в Концепции общественной безопасности и сказано, что такое коммунистическое общество возможно, только лишь когда в обществе не просто будет доминировать, а будет всеобъемлющим человеческий тип строя психики. И тогда, соответственно, потребности у людей будут демографически обусловленные, паразитарных не будет, и каждый будет стараться вносить свою лепту в развитие общества, чтобы демографически обусловленные потребности всего общества – обеспечивались.

Но мы уходим [от рассматриваемой темы]. То есть что мы наблюдали при позднем Советском Союзе, при «застое»? Когда на словах – одно, а на делах было другое. То есть целенаправленно осуществлялась подрывная деятельность по дискредитации Советского Союза, идей социализма, когда целенаправленно внедрялось поклонение перед Западом. То есть флаг – один, общество – справедливое, идеологическое, и они же не могли сказать, что «мы вас всех обманем, всех продадим, вы все будете обрушены в голод и нищету для того, чтобы мы стали лакеями у Запада, мы мечтаем стать лакеями у Запада, мы мечтаем предать свою страну». Они не могли это сказать. И поэтому с трибун они произносили правильные речи. Вспомните того же самого Ельцина (к нему мы сейчас вернёмся, потому что это очень важная вещь).

То есть под этим флагом они фактически [были] как бы шпионами иностранного государства, они не могли созидать собственную картину страны. Под красным флагом они могли только вредить. Они проникали во все сферы управления обществом. И американский разведчик Эймс (которого разоблачили уже в 1990-х годах) сказал: «Когда я начал работать, смотреть на состояние управленческой элиты Советского Союза, я увидел, что это напоминает мне швейцарский сыр наоборот». В швейцарском сыре есть сыр и есть дырки. То есть и в советской элите, по идее, должно было быть много людей, идеологически правильно направленных на обеспечение государственных интересов страны, на построение справедливого общества, а оказалось наоборот – дырок в этом сыре больше, чем самого сыра. То есть людей идеологических, людей, заинтересованных в безопасности страны, в её развитии и в её суверенитете, в государственном управлении оказалось ничтожно мало, а всё остальное

государственное управление к концу Советского Союза было сложено из людей, которые ненавидели Советский Союз, мечтали его разрушить и положить его в качестве сырьевого придатка для Запада.

Повторяю. Когда кто-то находится в какой-то среде и вынужден под них мимикрировать, ну, скажем, как наши разведчики в Третьем рейхе или ещё где-то – они же носили форму, произносили правильные речи, но на самом деле всегда вредили... Так и здесь произошло – партсовноменклатура, произнося правильные речи, а подчас двояко понимаемые речи, как, [например, тост] «За нашу победу!»... то есть её можно и туда отнести, и сюда – за рубежом поймут так, а здесь поймут по-другому; а он такой крутой – он обманул этих лохов-совков, а хозяину сказал правду.

Так вот они могли только разрушать. Они не могли создать под этим флагом, который несёт идеологическую основу суверенитета страны, независимости страны, построения справедливого общества, русскую идею, идею Русского мира... Этот флаг предполагает... Каждый символ несёт за собой смыслы. И эти смыслы понимаемы людьми, они должны быть однозначно понимаемы. И красный флаг был однозначно понимаем. И поэтому, пока развевался красный флаг, нельзя было сказать: «Вы тут все лохи, у кого нет миллиарда, кто не своровал миллиард. Пошли вы все!», потому что, извини, вопрос был бы: «Ты заработать не мог этот миллиард – здесь все работают одинаково». Ведь у нас же... И разворовать-то страну, создать олигархов, которые в своей жизни ничего не заработали, они всё своё состояние своровали... Ну не было в Советском Союзе состояний, которые бы могли при приватизации получить. И поэтому считалось – вот ваучеры выписали, и все будут совладельцами всего. А выяснилось, что нет: людей довели до отчаяния, и они просто за гроши продавали свои ваучеры, а под это дело были проведены аукционы, которые тоже были прикрытием распределения собственности.

Крупные состояния сложились тремя способами:

- Самые ма-а-аленькие состояния – это криминальные состояния. Это различные цеховики, криминальные группы и всё [прочее]. Это мелочь по сравнению с теми состояниями, которыми обладали силовые ведомства, спецслужбы.
- [Силовые ведомства и спецслужбы]. Здесь накапливались большие состояния. Можно было и заводы приобретать, а некоторые просто были под управлением, там нужно было только правильно оформить.
- Но самые большие состояния – это распределение всей оставшейся собственности, осуществлявшееся сотрудниками Госдепартамента Соединённых Штатов, которые работали в ведомстве у Чубайса по приватизации и которые определяли: «Так, ты будешь владельцем “Лукойла”, ты – “Сибнефти”, [тебе], Дерипаска, [достанется] алюминий...» Так вот и расписывали. И главное было – доказать, что ты ненавидишь страну больше, чем кто-либо, ты будешь уничтожать русских лучше, чем кто-либо.

Так вот, чтобы к этому придти, нужно было сменить идеологическое оформление, чтобы можно было это правильно объявить. Без этого было нельзя. И поэтому, разрушив изнутри Советский Союз, для того, чтобы что-то создать, это «что-то» должно быть символично оформлено, [в] своей символике, и под этот символ введётся определённая идеология. И поэтому был взят колониальный флаг, флаг, под которым сражались власовцы, дарованный им Гитлером, [показывающий], что Россия – это сырьевой придаток Запада. Все всё прекрасно понимали. Все всё прекрасно понимали. И поэтому, сменив [символику], уже можно было объявлять: «Ну подумай, и ты мог стать олигархом. Ты просто плохо пошевелился, и поэтому нефтяные скважины достались мне, а не кому-то другому. А вы все – пьянчужки, вы все плохо работаете на меня и на моего хозяина». То есть [это стало возможным], когда сменился флаг и изменилась вообще государственная идеология. У нас в конституции записано то, что нет никакой идеологии. Но на самом деле идеология есть – «всё на продажу». И страна на продажу, и государственные секреты продают, и не видят в этом ничего [засорного].

В советское время под красным флагом сама идея о том, что ты можешь торговать со своим врагом, была неприемлема. Ну не торговал Советский Союз с Третьим рейхом, не обеспечивал Третий рейх своими ресурсами. Не надо [делать] все эти передёргивания, что [туда] до последнего шли эшелоны. Так они шли до войны. Как [только] война началась – всё, больше к ним ничего не шло. А сейчас Запад имеет

возможность воевать против России только лишь потому, что Россия обеспечивает Запад [своими] ресурсами. И все говорят: «Да нормально. Это же общество такое, это же прибыль, это же торговля, нам нужна валюта. И чего [стесняться]? Ну подумаешь, дышат эти русские солдаты, за какую-то Рашку-какашку воюющие на полях СВО. А мы же умные, мы бизнес ведём, мы обеспечиваем ВСУ горючим». Вот это было невозможно под красным флагом, потому что [была] одна идеология. А сейчас господствует другая идеология, которая делает это возможным, когда именно врага [ты] обеспечиваешь ресурсами, чтобы он воевал против твоей страны.

И сейчас, в общем-то, всё поменялось. Но только сейчас люди, которые выступают за красный флаг, за суверенную Россию (что и выражает красный флаг), они не притворяются, они не мимикрируют. Да, как Путин, [они] вынуждены МАНЕВРИРОВАТЬ, но не мимикрировать даже. И [они] честно отстаивают свою позицию, когда говорят: «Нет! Идеологию, выраженную вот этим флагом, мы не приемлем, потому что нам нужна другая идеология – выраженная красным флагом».

Ну, а что касается действий тех, которые мимикрируют... они же совершали подлость. Они знали, что они совершают подлость. И они знали, что они совершают подлость против России для того, чтобы услужить Западу.

И в этом отношении снова возвращаемся к Ельцину. Как он выступал, когда был первым секретарем Свердловского обкома и когда он работал уже в Москве, говорил: «Дело Ленина...» и прочее и прочее. И вот приходит время, в стране совершается государственный переворот, водружается новое знамя, и Ельцин об этом говорит в конгрессе Соединенных Штатов. Он о чём говорит? «Наконец-то Запад сможет вздохнуть свободно – тысячу лет Россия представляла для Запада угрозу, и вот, наконец, идол коммунизма повержен». Извините, но если как бы коммунизма, то, вообще, эта идея коммунистическая сформулирована на Западе. При всей общинности и коммунистичности нашего общества, все-таки основная идея русского общества – это большевизм, [именно] это – основа жизнеспособности нашего общества, именно на русском большевизме Россия всегда вставала. Ну ладно. Семьдесят лет существовал Советский Союз до того момента, как Ельцин объявил о том, что идол повержен. Но причём здесь тогда «тысячу лет Россия представляла угрозу [для] Запада»? То есть, видимо, в последний момент вписали «идол коммунизма», а не большевизма. Тогда уж слишком явно было бы [обозначено], почему именно он принёс Западу победу над тысячелетней Россией. Тысячу лет Запад не мог сокрушить Россию, и вот наконец она сокрушена, и русский флаг убран (в результате предательства, государственного переворота, подлости) и водружён флаг колониальный зависимости России от Запада.

Мы говорим о флаге над Рейхстагом. Что он знаменует? Он знаменует победу, сокрушение Третьего рейха в Великой Отечественной войне. Каждый раз, когда какая-то армия берёт какую-то крепость, она над этой крепостью водружает свой флаг. Понимаете? Не тот флаг, который... И часто так бывало в истории, когда в результате предательства коменданта крепости (только коменданта крепости!) крепость падала к ногам захватчика. Но он же совершил предательство под другим флагом, под государственный флагом. Но как только это предательство совершилось, как только крепость захватил противник, он сразу вешает над крепостью свой флаг.

То же самое было сделано с Россией. Как только антирусские, антибольшевистские силы захватили власть в России, разрушили Советский Союз, они сразу же водрузили свой флаг, свой идеологический флаг, [говорящий] о том, что Россия является колонией Запада.

Вопрос-то он на поверхности, он очевиден. И понятно, что вопрос, который Вы зачитали, сделан по методичке. Расчёт на то, что люди не соображают, о чём идёт речь, что, мол, вот он флаг государственный и значит все под него идут. Да если бы все [жили] по идеологии «Россия на продажу», разве бы сейчас наши парни сражались за суверенитет России на полях специальной военной операции, клали бы там свои жизни для того, чтобы отстоять суверенитет? Россия вся на продажу была, но наши парни воевали и в Сирии, и на Кавказе, и поднимают страну. А под флагом триколором совершается предательство государственных интересов страны.

Классическим явлением, картинкой этого предательства, является ежегодный Парад Победы 9 мая. Символ Победы – Мавзолей Ленина, – к подножью которого были брошены вражеские знамёна, знамёна

вражеских армий поверженного Третьего рейха, – он закрывается. Нашей «элитой» сразу показывается – Победа в Великой Отечественной войне для нашей «элиты» не является их победой, а является их поражением, и потому этот символ победы должен быть закрыт. И они его закрывают. А для того, чтобы подчеркнуть, кто победил в этом противостоянии в конечном итоге (не в Великой Отечественной войне), впереди флага Победы несут власовский триколор, которому делать нечего на Параде Победы, – под ним сражались власовцы на стороне Третьего рейха, сражались за то, чтобы России не было, чтобы Россия превратилась в колонию Запада. Вот вам конкретная картина [того], что значит государственный флаг!

Вы понимаете, что смена флага для нашей (так называемой нашей) «россионской элиты» – это нож смертный. Ведь тогда, по идеологии этого флага, они не могут обеспечивать врага оружием.

Вот экс-премьер Болгарии Кирилл Петков на этой неделе дал интервью «Голосу Америки». Всегда шёл вопрос, что Болгария торгует оружием, поставляет оружие для Украины, и вот он, наконец, говорит: «Да, мы это оружие поставляли. Да, это обеспечило работой две тысячи наших граждан, мы заплатили налоги, там много чего». Но главное, что он сказал? Он сказал, что оружие покупали анонимные покупатели из стран Европы. Опана! Но мы же знаем, что страны Европы собираются в Рамштайне, они там определяют кто, что и как будет, и уж вопрос о том, чтобы покупать анонимно у кого-то оружие для того, чтобы поставить Украине, там вообще не стоял. Он просто вообще не стоял. Там всё расписывалось каждому, и каждый кто хоть [какую]-то толику сделал, пяткой себя в грудь бил: «Я вот такой, я против России такое сделал». А тут анонимные. Опять анонимные!

Поставляет Болгария горючее для ВСУ – опять анонимные какие-то дела творятся. А «Лукойл»: «Нет, я не при делах. Я продаю всё горючее компании, у которой уставной капитал – один доллар. А уж куда она продаёт, я не знаю, это её дело». А то мы не знаем, как создаются фирмы-прокладки и всё прочее. И не знаем, как осуществляется торговля с Турцией, когда в результате бесплатных поставок зерна, газа и всего прочего Турция поставляет бесплатно же оружие на Украину. Это кто делает? Это «элита».

Вот в Советском Союзе были невозможны такие вещи, как, например... директор Центра им. Хруничева, Калиновский украл минимум на миллиард, завалил программу производства ракет, попал за это под следствие. Посидел под следствием, почесал голову: «А что это я буду сидеть здесь в России? У меня же всего лишь подписка о невыезде», и улетел на Кипр. А потом следственные органы: «Ой, у нас подследственный исчез, у нас подозреваемый исчез! Давайте в международный розыск». Вопрос: а как он вообще улетел из страны? Тут за копейку какой-нибудь задолженности по коммунальным платежам ты не можешь вылететь. [А здесь] человек обвиняется в миллиардном хищении, в том, что он навредил стране и завалил программу производства ракет! (Почему на Западе-то и ожидают, что ракеты закончатся у страны, потому что таких как Калиновский – много.) И ведь кто-то ему коридор обеспечил. Ну невозможны были такие ситуации под красным флагом, потому что другая идеология.

А вредить производству вооружений во время Великой Отечественной войны могли только откровенные агенты абвера, гестапо или «Цеппелина», то есть разведок Третьего рейха. А сейчас они открыто работают, и у них сочувствие везде: «Подумаешь, они этой Рашке навредили. Подумаешь, бюджет [разворовали]. Так любой бюджет организации – это, в общем-то, бюджет того руководителя, который руководит. Просто воровать надо более [умело]. Ну, тут не повезло, надо помочь парню, пусть едет за рубеж».

Попал под следствие Мау – [ректор] РАНХиГС. [РАНХиГС] – это вообще рассадник русофобии, конкретной русофобии, где прямо высказывается абсолютное неприятие суверенитета России и, соответственно, специальной военной операции. То есть там кадры подобраны один к одному, один к одному подобраны. Сначала [он] от работы был отстранён, арестован, потом его возвращают на работу, он уничтожает все следы... все-то не сможет уничтожить, ну, в общем, архивы поуничтожал и потом уехал в Израиль.

Знаменитое дело Марины Раковой, экс-замминистра просвещения. И что? Выпустили! И куда она сразу назначена? Она сразу назначена в Агентство стратегических инициатив – пожалуйста, получи

стратегическую информацию об обороноспособности страны. Человек конкретно доказал, что ненавидит страну, НЕНАВИДИТ Россию, но её не просто выпустили, а сразу поставили на хлебное место в стратегическом направлении, чтобы она могла сливать информацию куда надо.

Вот что выражает триколор! Вот откуда у нас лишние смерти на полях сражений! Потому что наши парни на полях сражений сражаются против бандеровцев, а в спину им стреляют власовцы. И бьются [власовцы] за этот триколор, пропаганду везде ведут и, чтобы спасти триколор, даже запустили такую программу, как бело-сине-белый флаг. Это пропагандистский ход, чтобы хотя бы здесь «ну, давайте спасём триколор». А они страну вообще уважают? Нет. Они в любой момент под белый флаг [встанут].

Возьмём Олимпийские игры, другие соревнования. [Нашу страну заставляют выступать] под белым флагом. И что? [За ними] заржавело сказать: «Нет! У [нашего] государства есть флаг»? А почему? А идеология такая – «всё на продажу». Раз у нас колониальный флаг, так у нас может и никакого флага не быть. И с радостью под белым флажком побежали продавать страну. И сейчас МОК принял «хорошее» решение – нам можно будет выступать под белым флагом. «Да нахрен нам эта Россия с её суверенитетом! Нам главное, чтобы Россия деньги нам платила за то, что мы продаём её, не защищаем её». Вот смотрите, как построена вся идеология вокруг спорта у Соединённых Штатов. Она так же была построена в Советском Союзе, только по-другому немножечко, но задача та же самая – спорт продвигает патриотизм: победила твоя команда в спорте – победила твоя страна; ты представляешь свою страну, и поэтому ты должен сделать максимум для победы; ты не зарабатываешь деньги. В Советском Союзе ты через спорт пропагандируешь идею мира во всём мире. Соединённые Штаты пропагандируют идею доминирования Соединённых Штатов во всём мире. А у нас – лапки кверху: «Да, хозяин, ты главный. Ты видишь, мы от этой Рашки вообще [отказались]. Никакого отношения мы к ней не имеем, просто пусть деньги нам платит. Только пусти, хозяин, нас тебе задницу облизать!»

Так что вопрос флага не такой простой. Сейчас складывается уникальнейшая ситуация (уникальнейшая ситуация!), когда можно вернуть к 9 мая государственный флаг России – русский исконный красный флаг. Понятно, что вся погань, власовская сволочь, особенно окопавшаяся на телеканале «Звезда», ненавидит идею возврата к красному флагу, иначе продавать страну нельзя будет, иначе нельзя будет раздавать «кемски волости», как говорится. А то есть некоторые ведущие: «Да пусть у Украины забирают всё, что хотят, по Днепру, а остальное нам». Мало того, что это раздача исконно русских территорий, так это [ещё и] просто усиление ресурсного потенциала наших врагов, которые продолжат войну против нас после небольшого перерыва. Это все прекрасно понимают. Но власовцы этим живут – им во что бы то ни стало нужно усилить врага.

Восьмидесятилетие Сталинградской битвы. Будет огромной подлостью (просто подлостью!) по отношению ко всем погибшим во время Великой Отечественной войны, ко всем погибшим на полях специальной военной операции не вернуть всему миру название города, где был сокрушён хребет Третьего рейха. И не надо сюда приплетать личность Сталина, совсем не надо, по одной простой причине – что это передёргивание. Сталинградская битва – это не то же самое, что личность Сталина. [Тема личности Сталина] дискуссионная в обществе, хотя для нас она абсолютно определённая и концептуально, и фактологически. Но в данной ситуации, когда есть Сталинградская площадь в Париже, есть улицы имени Сталинграда в Брюсселе, у нас само место, где произошла это величайшая битва XX века, постарались стереть из памяти. Это к вопросу о том, за чью победу пили хрущёвцы, переименовывавая Сталинград в Волгоград. Это конкретные дела. Это подлость, это мерзость.

Вот когда у нас есть Сталинград, то мы можем предъявить миру нашу решимость. А когда у нас нет Сталинграда, то так и будут смотреть: «А! Они в стране всё ещё мечтают лизать задницу американскому хозяину. Тогда чего же мы от них ждём? Кто они такие, если они даже свою страну, свою историческую память не могут защитить и готовы на разные мерзкие домыслы?» И связывать возвращение имени Сталинград с переселением народов Кавказа – это абсолютная подлость. А я знаю, как некоторые типа патриоты это делают. Абсолютная подлость! Потому что одно дело – переселение людей (кстати, абсолютно изолганное), и другое дело – Сталинградская битва по своей сути, как один из актов Второй мировой войны, один из актов Великой Отечественной войны, символ нашей Победы. Вот ровно как закрывают Мавзолей... Хрущёв начал с того, что он переименовал Сталинград в Волгоград. Потом это

дело продолжилось: чтобы стереть память о подвиге Ленинграда, было проведено переименование Ленинграда в Санкт-Петербург. И тогда появились разговорчики: «А стоило ли вообще сражаться? А не лучше ли было сдать [город фашистам]?» Именно с этого переименования пошли [подобные] разговоры. И со Сталинградом та же самая ситуация.

Ведущи: *Кстати, город-герой-то у нас Волгоград, а вот Путин возлагает каждый год цветы на площади городов-героев, и там написано «Сталинград». Ребята, вы определитесь уж.*

Валерий Викторович Пякин: А вот он «бройлер» [двухголовый](#) – концептуальная неопределённость. А дом, разделившийся в себе, не устоит. Ну невозможно так – и воевать за суверенитет России, и обеспечивать ресурсами врагов, чтобы они могли воевать с Россией. Надо определяться.

Ну мы видим нашу «элиту» (так называемую нашу элиту), она вся продажна. Она вся продажна. Она вся мечтает... Сейчас в московских кабинетах царит радостная эйфория. Они ждут, что в конце февраля, максимум в марте, Россия капитулирует (вне зависимости от того, какая будет ситуация на фронте), начнёт выплачивать репарации, контрибуцию, здесь можно [будет] ещё и самим поворовать. А самое главное – в результате этого они смогут слетать в Палермо попить кофе, слетать на шопинг на Елисейские поля, снова приобщиться к миру Запада, наконец-то. Именно отсюда все эти тупоголовые артисты-то полезли – им побыстрее сейчас надо сказать «ку» перед будущим победителем, потому что, если они сейчас подвергнутся, так сказать, репрессиям... никаких репрессий [по отношению к] ним вообще нет, но они будут говорить: «Страшный путинский режим подвергал меня репрессиям за то, что я тебе, хозяин, правильно служил. И я сказал, что от России останется кучка радиоактивного пепла и меня это не волнует». Они же все... Артист, который на русский народ [возвёл поклёп], переделав «Хотят ли русские войны», – мерзавец, который обвиняет в том, что русские во всём виноваты и что от русских всё зло в мире приходит. Мразь поганая!

Они вот на что надеются? Они думают, что Москва уцелеет. А с какой радости они так думают? Вот [если] только мы хоть где-то ещё уступим... А мы уступаем раз за разом, и уже непонятно, когда что может произойти. В любой момент это может произойти. На Западе эйфория. Так вот, как только мы уступим, по нам будет нанесён полноценный ядерный удар. [Власовцы думают]: «Ну разве [они посмеют]? Мы же всё, смирились, мы же подчинились». Да? Это что, остановит Запад? [Возразят]: «А зачем же это Западу?» А давайте посмотрим на историю Соединённых Штатов.

Соединённые Штаты сформировали доктрину Монро, [гласящую], что они господствуют в Западном полушарии, а Европа [сюда] не суётся – занимайтесь Азией и всем прочим, но не суйтесь в Америку, на американский континент: Латинская Америка, Северная и Южная Америки, Центральная. Потенциал Соединённых Штатов в начале XX века превосходил потенциал любой страны американского континента, будь то Северная Америка, будь то Южная [или] Центральная Америка. Любой [страны]! И даже превосходил их в совокупности. То, что делали Соединённые Штаты в Латинской Америке в это время, мало чем отличается от господства тех же французов, британцев в каких-нибудь африканских колониях. Соединённые Штаты вели себя во всех американских странах ровно таким же способом. А почему? А потому что... Как сказал Теодор Рузвельт? Он придумал несуществующую африканскую поговорку, [и], выступая в Конгрессе и опираясь типа на эту поговорку, сказал: «Когда мы разговариваем со странами Америки, мы должны иметь для них большую дубину». Вы и так там всем заправляете, вы и так там... но нет, обязательно нужно иметь большую дубину.

Посмотрим, что произошло с индейцами. Ну, где индейцы, которые всегда были готовы договариваться с белыми пришельцами? Из 100 миллионов осталось 400 тысяч, которые вообще не владеют ресурсами своей страны, на которых сделали богатство Морганы, Дюпоны, Рокфеллеры – кто угодно, но только не исконные американцы.

И уж вообще апофеоз – когда американцы добивают противника и наносят удар, что называется, а для того, чтобы было, чтобы все поняли – вот мы такие, чтобы нас все боялись. Соединённые Штаты – единственная в мире страна, которая нанесла ядерный удар. По городам Японии был нанесён удар. Никакой военной необходимостью эти удары по Хиросиме и Нагасаки не были обусловлены, от слова совсем. Более того, удары были нанесены совсем не по военным объектам, а по городам, где [они] могут

причинить наибольшие разрушения и повлечь за собой человеческие жертвы. Только этот аспект интересовал. Они ударили по городам Японии, чтобы показать Советскому Союзу, какую дубину они имеют против нас (против Советского Союза, против России), думая, что Россия сломается.

А Советский Союз не сломался. Нет. [Благодаря] красному флагу, суверенному флагу, идеологическому единству всего народа. Это не какой-нибудь там триколор, где все вот так шерстят и готовы продать страну, и бегут на Запад: «Я отказываюсь от российского гражданства, потому что я наворовал в России, а теперь мне эти наворованные богатства надо сохранить». Но [почему]-то не сохраняется у них, [почему]-то их прессуют на Западе.

Так вот по России обязательно будет нанесён ядерный удар именно [для того], чтобы было, чтобы весь мир знал, что такое – бросить вызов Соединённым Штатам, чтобы добить Россию. [Чтобы сделать то], что не удалось сделать в 1990-е годы, – добить сейчас, лишить её полностью потенциала своего восстановления (промышленного, кадрового), ничего не должно остаться. И думают, что западные послы будут уезжать из Москвы, и тогда «элита» поймёт, что надо уезжать, даже если её не предупредят. Ну когда это было такое, чтобы американцы ради достижения эффекта жалели своих? Да они уничтожат всех с посольствами. Всех, кого надо, они вывезут заранее. У нас же сейчас как идёт? Политика России – мы сокращаем дипломатическое присутствие. А соответственно, сюда загоняются те, кем можно пожертвовать. Или что, не было таких примеров в истории вообще ни у кого никогда, когда на выполнение заданий отправляли того, кем просто жертвовали? Ну потому что нужно было, чтобы кто-то там погиб. Ну вот пусть погибнет он. Сейчас же ровно это идёт по отношению к западным посольствам. И [как можно] не видеть этого процесса?

Так вот, завершая этот вопрос. Надо понимать, что в силе остаётся то, что сказал Ельцин, – либо тысячелетняя Россия и красный флаг, либо триколор. Сокрушив Россию с красным флагом, Ельцин сообщил миру, что повержена тысячелетняя Россия. Тысячелетняя Россия! Вы посмотрите, у нас же есть его выступление в Телеграме, «ВКонтакте». И они водрузили над поверженной Россией свой флаг, под которым они строили исключительно сырьевой придаток Запада, страну без всякого суверенитета, – вспомните 1990-е годы.

Ну, а что удивляться таким вопросам? Война есть война – идеологическая, информационная. Будут сопротивляться, всячески будут сопротивляться восстановлению суверенитета России, а значит, и восстановлению символа суверенитета России – красного флага. Ещё посмотрим, что будет 9 мая.

Ведущий: *Ещё один вопрос у нас на сегодня. Как мы все уже знаем, принято решение о поставках танков «Леопард» и «Абрамс» в зону проведения спецоперации. Вопрос, собственно, вот в чём: а почему не поставляли раньше эти танки? И почему решились только сейчас?*

Валерий Викторович Пякин: Байден этот ответ дал – изменились обстоятельства. Но только надо понимать, что это за обстоятельства и какие это были обстоятельства.

Я неоднократно говорил о том, что СВО – война как бы между Россией и Украиной – планировалась по сценарию «Атавия Проксима», когда на узком участке фронта Луганской и Донецкой республик выстроенная [за] восемь лет [укреплённая оборона]... кстати, выстроенная за счёт поставок нашего... [Наши] олигархи прямо не знали, что из этого строятся оборонительные укрепления, которые сейчас до сих пор [используются]. Представляете, год уже идёт специальная военная операция, а Донецк по-прежнему отстреливают. Вот какие оборонительные укрепления выстроены! А у нас олигархи «не знали», для чего они поставляют цемент, ну «не видели», не хотели видеть – это же бизнес. А [то], что будут убивать русских, нас это вообще не касается, мы деньги считаем, у нас флаг – триколор, а не какой-то там красный флаг, чтобы мы о суверенитете страны думали, о безопасности страны думали, о безопасности русских людей думали. Чем больше русских людей убьём, тем лучше. У нас флаг такой, именно об этом – триколор.

В значительной степени реализацию этого сценария порушил ввод наших войск на Украину, когда были сломаны рамки вот этого узкого участка фронта, а войска зашли тремя колоннами и достаточно быстро подошли к Киеву. Напомню, в это время были нанесены такие массированные удары по Украине, что

Украина осталась без горючего совсем, просто от слова совсем. Горючего не было не только для гражданского сектора (для личных автомобилей и общественного транспорта) – не было горючего уже для техники ВСУ (Вооружённого сброда Украины, вооружённых формирований Украины). И поскольку не было горючего, то они были малоподвижны и бить их было легко. Просто легко! И можно было много сделать. Запад был испуган, Запад сел. Он не знал, что происходит, потому что не по этому сценарию – не по [сценарию] «Атавия Проксима» – завели войну, где русские должны были уничтожать русских на этих оборонительных укреплениях, где Россия должна была бесконечно тратить человеческие жизни, прогрызаясь через те укрепления, которые строили 8 лет, а укры, прикрываясь мирным населением, уничтожали бы нас, и в результате бы шёл перемолот русского народа, просто уничтожение бы шло. Что они и планировали по полной программе. И вдруг всё это рухнуло, зашло всё по-другому.

И, казалось, победа России будет неминуема. Но что началось сразу у нашей «элиты», у нашей продажной росссионской подпидосной «элиты»? Началась игра в предательство, вернее это была для них не игра в предательство – для них игра была в переговоры, а целью было предательство и капитуляция. Они хотели этого. Они уже тогда мечтали предать всё. И пусть там фашистский режим на Украине, и никакой денацификации, никакой демилитаризации, главное – предать интересы России. Мединский, Слуцкий и прочая шобла – все мечтали предать интересы страны.

Кстати, Мединский, будучи министром культуры, спонсировал ТОЛЬКО власовские фильмы. Ни одного патриотического фильма за государственный счёт не было снято. Не надо говорить: «А вот такой-то фильм про патриотику». Вы посмотрите идеологию, которую он несёт, – исключительно власовская идеология.

Так вот наш Генеральный штаб стал медленно, но уверенно сливать операцию, затягивать её. И в результате он её затянул – потеряли инициативу, войска были загнаны в ловушки, и в результате этого у Украины появилась стратегическая пауза и возможность перегруппировать войска, собрать их, снабдить вооружением, собранным со всех стран, где было советское вооружение. [Это было сделано для того], чтобы они перехватили инициативу. Мы все помним эти «странности» летом, и как потом пришлось всё это выправлять.

Так вот, планируя, что мы будем убивать друг друга в формате сценария «Атавия Проксима», Запад и не планировал поставлять Украине что-нибудь серьёзное из своего западного оружия. Считалось, что хватит того советского и российского оружия, которое есть у стран, которые это оружие покупали, – так сказать, у стран третьего мира (Африка и бывшие социалистические страны). Поэтому они не планировали входить в конфронтацию с Россией по сценарию «Атавия Проксима». Поставлять же своё оружие – это входить в конфликт. А 11 марта 2022 года, выступая в палате представителей Филадельфии, Байден сказал (я прям даже зачитаю): «Идея о том, что мы собираемся отправить наступательную технику, самолёты, танки, поезда с американскими пилотами и американскими экипажами... Просто поймите, не обманывайте себя, что бы вы ни говорили, это называется третьей мировой войной». То есть, видя решимость России, Запад весь сел на задницу и сказал: «Нет-нет-нет, мы ни в коем случае ввязываться не будем, Россия отформатирует сейчас Украину – и всё, и на этом закончится».

Но после того, как Байден 11 марта сказал это, мы же видим – началась вся деятельность «россионской элиты» по предательству интересов России. Более того, «россионская элита» сразу начала работать против России. Вспомните, Запад рассчитывал, что у нас будет двадцатипроцентная инфляция. А откуда [берётся] инфляция? Генератором инфляции является процент по кредитованию. Что сделала Набиуллина? Она сразу увеличила ставку кредитования до двадцати процентов. Всё, круг просто замкнут! Она просто сразу сказала: «Я служу Западу» Они рассчитывали, что рухнет наша экономика, при этом мы отформатируем Украину. А когда рухнет наша экономика и мы потеряем много своих сил, то получится, в общем-то, ситуация такая: мы ослабнем, и тогда... Они нас почему всё время [провоцируют] нанести ядерный удар по Украине? Потому что мы должны разрядиться ядерным ударом по Украине, а у них будет типа моральное право нанести ядерный удар по России, ответки за который не будет, – мы же уже разрядились по Украине. И я смотрю, у нас все ура-патриоты купились, уже как за

здрасте говорят: «Надо применить тактическое ядерное оружие на Украине. И вообще, зачем тактическое? Давайте стратегическое оружие по Украине!»

Это наша территория. Украина – это наша территория. И мы хотим из этой территории сделать выжженную землю? Чтобы погибли НАШИ люди? Там далеко не все оболванены пропагандой. То, что пропагандой оболванены, это на поверхности, а в общем-то, народ своей думкой живёт. Да, у них совершенно иное информационное поле, и они запутались в этом информационном поле. Но, опять же, кто это обеспечил? Что, Россия не может выключить телевизор? Ну весной же смогли – на неделю выключили телевизор. Опана! И настроения у людей сразу изменились, люди стали думать. Но наш Генштаб: «Нет-нет, надо, чтобы бандеровщина была. Поэтому все средства пропаганды... Это “святая корова” – трогать нельзя. Людей должны оболванивать, иначе не будет мяса на фронте, тогда русские не будут убивать русских». Как это может Герасимов [на такое пойти]? Как [говорилось] в фильме «Бриллиантовая рука»? «На это пойти не могу, тут надо доложить хозяину».

Так вот не получился этот сценарий. Плохо ли, хорошо ли, но практически всё вооружение, которое смогли собрать по миру, уничтожено на полях Украины. А самое главное – сейчас уничтожается кадровая основа Вооружённого сброда Украины, тех, которых учили достаточно долго, много. По этой логике, их нужно было бы сохранить для будущей войны, но сейчас организован такой перемолот Вооружённого сброда Украины, что они вынуждены были под тот же Соледар постоянно бросать и бросать [людей] в эту мясорубку, уничтожать их. И они теряют кадровую армию, им становится нечем защититься. То есть, перемолов здесь армию, дальше будет только победный марш [российских войск]. Это все прекрасно понимают. И поэтому в общество вброшена идея немедленного разрушения мостов.

Нам же как говорят? «Вы понимаете, по этим мостам поставляется оружие. А, если отрубить, оружие поставляться не будет». Вообще-то, странная какая-то логика, да? Оружие, которое поставляется на Украину, должно уничтожаться где бы оно ни было. Но оно не уничтожается на территории Центральной и Западной Украины, просто совсем, пока оно не дойдёт до линии боевого соприкосновения – а там, пожалуйста, в бою уничтожайте. А там – не-не-не, что же мы на это ракеты будем тратить, когда они там стоят эшелонами?

Говорят, [что] сейчас эшелонов нет, типа прячут. Да, это было в марте, когда прятали в трейлеры, в пассажирские поезда и прочее. Было это. Потому что тогда боялись, потому что увидели решимость. А сейчас этого нет. Даже близко нет этого. Обнаглели до такой степени, что поставки идут практически открыто. А почему они идут открыто? А потому что фронт требует столько ресурса, что никакими закамуфлированными трейлерами восполнить боеприпасы, подвезти технику НЕВОЗМОЖНО – это должны быть железнодорожные поставки. И они идут.

Ладно, хорошо. Поставляются трейлерами, камуфлируют в вагонах, что-то там бомбить нельзя. [Но] зачем разрушать мосты? Ведь гораздо проще, эффективнее и полезнее для ведения всей боевой операции порвать тыл. А как порвать тыл?

- Это уничтожение различных сортировочных станций. И такая попытка была предпринята в своё время. И она показала величайшую эффективность – моментально всё рушилось: становится невозможно перебрасывать войска, подвозить боеприпасы – всё сразу становится невозможным. Сделав это – нанеся удары по различным сортировочным станциям, выведя из строя перенаправления и все эти дела, чтобы было остановлено всё железнодорожное сообщение, – на этом останавливаться нельзя.
- Железные дороги идут по земле. По земле же движутся автомобильные фуры, нам же говорят: «Автомобильными фурами движутся, сокрытыми». И очень часто (очень часто!) автомобильные дороги пересекаются с железнодорожными. Все эти автомобильные переходы – как наземные, так и мостовые – можно и нужно разрушить уже. Одним ударом выводится из строя как автомобильная дорога, так и железнодорожное сообщение. Вот представляете, прилетает... [Возьмём] самый простой переход – вот железная дорога, через неё идёт обычная дорога автомобильная. Ну, чего там, просто насыпь – переехали и всё. В неё прилетает ракета, появляется яма. Эту яму нужно ремонтировать. Тебе нужен экскаваторщик, бульдозерист, тебе

нужна щебёнка – много чего сразу нужно. Вот одна яма – и это уже проблема. Потом нужно будет положить железнодорожное полотно, шпалы. [И] это [только] один переход. А если их прилетит в определённом месте сразу штук 20-30, и сразу там, там и там надо [ремонтировать]? А если это повторится? А если этот будет не наземный проезд через железную дорогу, а мостовой переход, [и] он рухнет на железную дорогу?

Вы понимаете, эти удары моментально прекратят всё функционирование тыла, всю логистику тыла прекратят. И мосты разрушать не надо.

Более того, я скажу, вообще ничего лишнего разрушать не надо, потому что оно лишнее. У укропов, этих свидомитов-бандеровцев, вообще нет городской составляющей. Вот когда [различные политолухи на ТВ] говорят, что [бандеровцы на Донбассе] города не жалеют, [а «свои» города] – Львов, [например, – пожалеют]... Не пожалеют! У них нет понятия города в их культуре. У них есть только одно – они антирусские, и [им нужно] убивать русских. Всё. Поэтому они прячутся за мирное население. Они так же будут прятаться и за мирное население Западной Украины. Вспомните историю послевоенной бандеровщины. Ну это же конкретно, это психология.

Так вот они будут разрушать всё, [что] они не смогут [удержать]. Они уходят из города – и они накрывают этот город ракетами. Или село. Ну мы же это видим. Они будут всё это уничтожать. И у нас стоит задача не уничтожения мостов, а сохранения тех объектов, которые нужны будут для наступления. То есть что-то, может быть, придётся... вот как в Великую Отечественную войну, [когда] десанты, диверсионные группы захватывали мосты или другие стратегические объекты... что-то, может быть, придётся захватывать так. Более того, дезорганизовав тыл и не разрушая мосты, вы вынудите этих бандеровцев тратить свои боеприпасы на разрушение мостов. Вы хотите, чтобы эти мосты были разрушены? Укропы их [сами] разрушат. Но на это они истратят свои ракеты, которые не полетят в Донецк и не будут убивать мирных жителей, они не полетят по нашим солдатам и не будут убивать наших солдат – они будут разрушать этот мост. Они будут разрушать этот мост! Зачем вы хотите сэкономить боеприпасы укропам, бандеровцам, облегчить им жизнь и разрушить мост?

А я скажу зачем. Идея, которая продвигается, скажем, на телеканале «Звезда» (она вообще во всём мире продвигается), состоит в том, что Украина должна быть разделена. Премьер Венгрии Орбан сказал: «Украина – это ничейная земля». И я что-то не слышал ни протеста нашего МИД, ни возмущения нашей общественности – патриоты как язык в задницу засунули. Никто наверху не возмутился: «Как это Украина – ничейная земля? Это русская земля!» А почему? А потому что сейчас в «элитах» продвигается идея – то, что до Днепра, должно отойти к России, а то, что за Днестром (в том числе и Киев), пусть делят все кому не лень, пусть они там разделят.

Повторю: мало того, что мы отдаём «кемские волости» – русские земли, – так это ещё усиление нашего противника, и война против России будет продолжена. Украину возвращали именно для этого. Никто с нами замиряться не собирается. Об этом масса заявлений, мы сейчас ещё подойдём к этим заявлениям. Но в результате этого будет достигнуто следующее: мы разрушаем мосты (мы не уничтожаем технику – мы разрушаем мосты), и мы сами ставим Украину в условия, когда она уже не имеет возможности (какие бы ни были политические условия) бросать в перемолот свои лучшие части, которые будут уничтожены, она имеет возможность их сохранить. Понимаете? В результате этого она сохраняет кадровые части, она дополняет их мобилизованными, она восстанавливает армию. Мы же вооружение не уничтожаем, мы же добиваемся только того, чтобы они за мост не переходили, – а там-то они не трогаются. Мы же добиваемся только [того], чтобы оттуда не переходила под уничтожение на фронте эта укроповская сила, этот Вооружённый сброд Украины, эти вооружённые формирования. Мы же добиваемся того, чтобы мы их сохранили. Для чего?

Как показывают попытки форсировать Днепр со стороны Вооружённого сброда Украины, у них это не получается. Да, современные средства форсирования – достаточно серьёзные. Но тем не менее... Вот вы представьте теперь ситуацию: нам отдают [территорию] до Днепра, мы здесь добиваем все войска, и мы оказываемся перед необходимостью форсировать Днепр в условиях, когда Украине [и] Западу дали возможность сформировать на другом берегу полноценную армию. Снова дали возможность

сформировать [армию], снова дали возможность её вооружить, построить оборонительные укрепления. А мы потом будем форсировать [Днепр] и тратить жизни наших солдат. Сейчас у нас такое движение на фронте, что о форсировании Днепра как таковом [речь] и не стоит, вполне возможно, [что] его можно будет перескочить просто на плечах отступающего противника. Можно будет. Так вот для того, чтобы исключить эту возможность, и нужно разрушить мосты. Потому что вот эти заградотряды погибнут, а армию сохранят, её восстановят там, потому что техника не уничтожается, тылы не рушатся, ГСМ никто не бомбит (у них горючего выше крыши; сколько надо, столько и есть) – этого же ничего не делается. То есть делается только то, чтобы у Украины снова получилось [восстановить] вооружённые силы. Для этого внедряется мысль, что нужно разбомбить мосты: «А мы их потом форсируем, мы их потом восстановим».

Повторяю: пусть лучше они ракету потратят на уничтожение моста, чем эта ракета полетит и убьёт нашего солдата или мирного жителя. Пусть [лучше] наша ракета полетит и убьёт украинского террориста, неважно, какой он национальности и откуда приехал. [На это] пусть наши ракеты [расходятся]. А нам, если [нужен] будет мост, надо диверсионную группу высылать, чтобы сохранить его и чтоб по [нему] прошёл в тыл наш танковый клин, скажем.

Так вот вся идея с разрушением мостов имеет одну цель – дать передышку Украине, дать [ей] возможность переформировать свои войска, перегруппироваться, сохранить то, что у них осталось из кадровых частей, получить обученные части со всех стран Европы и чтобы, когда после передышки мы пойдём на форсирование Днепра... А мы пойдём на форсирование Днепра, мы будем вынуждены это делать, потому что война не остановится. Я не говорю про всяких украинских подоляков и прочих, которые заявляют: «Ничего, сейчас война к вам придёт – и в Москву, и в Питер». Но мы не могли защитить Москву от взрыва жилых домов, пока не уничтожили террористическое гнездо в Чечне. И чеченский народ благодарен, что мы освободили его от этого терроризма – от «международного терроризма», который свил у них там гнездо, туда пришёл. Сейчас «международный терроризм» свил гнездо на Украине. И нам уже конкретно сказали, [что будут теракты в наших городах]. Разве сейчас не наносятся удары по мирным объектам, например, в Белгородской области? Именно по мирным объектам! Они же целенаправленно выбирают мирных жителей. И что нам теперь останется?..

Ведущий: *Международный терроризм в кавычках?*

Валерий Викторович Пякин: Конечно. Международного терроризма как такового не существует, он всегда государственно окрашен через спецслужбы. И поэтому ИГИЛ – это иррегулярная армия Соединённых Штатов. А уж про современную Украину... Вот на Украину прибыли три ответственных человека из различных ведомств Соединённых Штатов, так скажем, ревизия, комиссия. И всё, пожалуйста, – появилась прямая линия, где граждане Украины могут пожаловаться на своё украинское правительство, минуя украинское правительство, непосредственно в эти инстанции – в Госдепартамент, в Министерство финансов Соединённых Штатов, то есть напрямую сразу. А что? Хозяину сообщить, что вот тут такое дело происходит. То есть Украины как государства не существует.

Вообще, надо понимать: нет ни одного постсоветского государства (Белоруссия, Казахстан в том числе), которые бы состоялись в качестве государства. Нет такого. «Богатовекторность» Александра Григорьевича Лукашенко заключалась в том, что он пытался найти внешнюю опору, [пытался] под кого-то лечь так, чтобы быть красавцем, что типа я самостийный. А это не получается: Запад вообще это не приемлет, а Россия уже... Ну сколько ты крутишь хвостом? Тебя кормит Россия, содержит Россия, твоя экономика без России ничего [не представляет], и ты же ещё гадишь России. Ну, сейчас Александр Григорьевич немножко перестал гадить. И это воспринимается [так, как будто] он ух, какой патриот. А он только чуть-чуть перестал гадить.

А уж про Казахстан я вообще не говорю. Там [идёт] политика ютизации, когда собственный народ вгоняли в архаику, когда огромный процент населения сейчас воспитан мамбетами. Этот народ сможет управлять суверенным государством? Да казахская «элита» даже и не пытается что-то такое себе придумать. Они прекрасно понимали, зачем они вгоняют в архаику собственный народ, – а для того, чтобы, эксплуатируя его, лизать задницу американскому хозяину и хоть немножечко, но богатеть,

продавая свой народ в рабство, уничтожая его. Это «элита» казахская делает, уничтожая свою казахскую культуру. Один переход на латиницу что значит. Ну, это вообще большая тема.

Возвращаясь к специальной военной операции. Задача у них – через разрушение мостов дать передышку Украине, не уничтожая технику, не уничтожая вооружённые силы, какие бы там ни были... я имею в виду в данном случае польские, потому что на Украине – вооружённый сброд, террористический международный сброд, это всегда надо помнить. И поляки, хоть уже и в своей форме и со своими документами, но тем не менее ещё как бы делают некий флёр, делают вид, что типа нас там нет, а в России (имеется в виду, в «элитах») делают вид, что поляков там не видят. На фронте ребята всё прекрасно понимают.

Так вот если мы это понимаем, то мы должны требовать не разрушения мостов, а уничтожения прибывающей техники ДО фронта, мы должны требовать разрушения тыла. А это означает, [что] все крупные хранилища горюче-смазочных материалов должны быть уничтожены (уничтожены должны быть!), должна уничтожаться техника. Не можете, чего-то вы не видите – давайте все переходы через железнодорожные линии (мостовые и обычные) долбите постоянно, без дорог никто никуда не повезёт, уничтожайте сортировочные станции, выводите их из строя. А это делается достаточно просто. Ведь это же делалось на определённом этапе и достигало достаточно большого эффекта.

А теперь [о том], почему же всё-таки поставили [западную технику] и что же такого изменилось? А изменилось то, что мы сорвали этот план и [у них] не получилось [вести боевые действия] по маленькому участку фронта – [на границе] Донецкой и Луганской республик. И тогда на Западе принято решение: «А теперь фронт должен быть по всему Днепру. Поэтому здесь мы [территорию] отдадим, а под Днепром создадим фронт». Но для того, чтобы этот фронт существовал, у Украины должно быть оружие. И вот тут встаёт вопрос: надо давать уже западное оружие.

То, что сейчас дают сто с небольшим танков, это ни о чём. Когда заявляют [о] ста [танках], это означает, [что] будет и двести, и триста, и тысяча – сколько надо. Это [проверка] реакции. Давайте посмотрим, что происходило, как было принято решение поставить эти танки на Украину.

Все мы видели (нам рассказывали СМИ), как «гордо» сопротивлялся Шольц. Ух, он такой: «Я поставлю эти танки, пока Соединённые Штаты не поставят свои танки!» И вот шло это перетягивание каната туда-сюда, и Шольц, наконец-то, добавил Байдена, и Байден сказал: «Я поставлю тридцать один танк, “Абрамсы”, это эквивалентно одному танковому батальону Украины. Но поставим их когда-нибудь, а вы сейчас поставьте “Леопарды”». И всё решено. Это то, что нам показывают СМИ. А если посмотреть в суть этого процесса, то мы увидим совершенно иную картину, принципиально иную картину. И на эту картину нам постоянно показывает государь.

Он постоянно говорит правду, он как прожектором высвечивает. Но у нас медийное сообщество, всякие патриасты, политолухи и типа аналитики этого не видят, и они в этом плане не рассуждают. Но, с другой стороны, они действительно этого не видят, потому что для того, чтобы понимать управление сложными социальными суперсистемами, нужно [обладать] теми знаниями, которые изложены в Концепции общественной безопасности. Но если у тебя нет понимания пяти видов социальной власти, если у тебя нет понимания трёх видов политики (внутренней, внешней и глобальной политики), то тогда разобраться с этими процессами практически невозможно. Ты сел в песочницу геополитики и там копаешься, как тебе взрослый дядя скажет – где песочка подсыпать или ещё что. Ну, мы это видели [у] Дугина, и видим постоянно. И как-то постоянно инициативы Дугина расходятся с концептуальными интересами России. Хотя патриотические, все патриотические.

Так вот. А что сказал Путин? А Путин сказал, что Европа несuverенна, но когда-нибудь она обретёт суверенитет. При этом он сказал, что юридически на территории ФРГ находятся американские оккупационные войска. Ну о каком ультиматуме или собственной позиции Шольца может идти речь, когда его страна оккупирована? Более или менее самостоятельная позиция Шрёдера и даже в какой-то мере Меркель была обусловлена внешними факторами, когда они [говорили]: «Хозяин, мы сделаем. Но вот это, это и это нам внешние факторы не позволяют». Особенно с этим Шрёдер играл, поэтому он и дружил с Россией. Он постоянно говорил: «Ну вот же. Ну вот же», и вынуждены были [с этим] считаться. А в

России Путин эти вопросы отбивал, и получалось двигаться немножко к обретению независимости Германией. Поэтому там строился «Северный поток», «Южный поток» там строился.

«Северный поток» сейчас взорвали – о, счастье в Америке! А говорят – взорвала Россия. Ответ на вопрос *cui prodest* (кому выгодно юридически) говорит прямо, что это Америке выгодно. России-то не выгодно, Германии не выгодно. Но обвиняют в том, что Россия взорвала свои «потoki». Это при том, что у нас бизнес всеми силами пытается поставлять ресурсы на Запад, чтобы Запад мог воевать против России и убивать русских людей.

То есть Шольц вообще не обладает самостоятельной позицией. Тогда чего же он сопротивлялся? А давайте посмотрим, как вообще осуществлялась вся эта поставка. [Они говорили]: «Когда-то “Джавелины” мы поставим, но эти “Джавелины” будут только на Западной Украине, ни в коей мере они не будут на линии соприкосновения с Луганской и Донецкой республиками» и всё прочее. И так каждый раз. Заявляют сначала о простых самоходных орудиях, боеприпасах, [затем о] «Хаймерсах»... Сначала объявляется [об этом], потом проходит какой-то период, а потом только начинается реальная поставка. А что же за этот период происходит? Давайте [возьмём] совершенно свежие события. Они вбросили идею: «Танки будем поставлять». Потом [они] смотрят наши политические ток-шоу, отслеживают заявления всех политических лидеров, пресс-секретаря президента Пескова. И когда вся наша «элита» заговорила о том, что: «Ну что ж, танки. Ну вот будут приходить они на линию соприкосновения – там будем уничтожать»... Никто не поставил вопрос [о том], что они вообще не имеют права там появляться и что нужно сразу наносить удар по тем, кто будет поставлять, потому что они – участники процесса, они участники войны.

А то Запад как заявляет? «Мы поставляем оружие, мы ненавидим Россию, Украина воюет ради наших интересов, но мы не участники войны». Это вот знаете, как заказное убийство: заказчик покупает орудие преступления убийцы, обеспечивает его транспортом, средствами, тот убивает, а потом заказчик говорит – «не-не-не, я не участник убийства; да, у него интереса не было, это самоубийца, ну вот ему захотелось так самоубиться». Это в нормальной логике-то не прокатит, а вот в большой политике, оказывается, можно так лохов разводить. И у нас столько «элиты», столько политолухов (именно олухов), которые повелись.

И вот, например, выступает какой-нибудь генерал Бужинский (а это уже представитель генералитета, это представитель Генштаба) и говорит: «Ну всё, танки они уже поставили, поэтому эти танки должны уничтожиться на поле боя». И на Западе получили ответ нашей «элиты», которая сказала: «Мы способны обеспечить вот такие параметры поставок ваших танков». И принимается окончательное решение о поставке танков.

Но! Что ещё произошло на этой неделе? На этой неделе заместитель постоянного представителя России при ООН Полянский в очередной раз отличился. Он выступил с заявлением, при котором сказал, что... Я перефразирую по сути. Каждый может найти [в Интернете] его выступление. Так вот он по сути сказал: «Запад пересёк множество красных линий, но далеко не все. И, даже если он пересечёт эти линии, мы нарисуем новые линии. И так будет до того момента, пока мы не капитулируем перед Западом. Никакой ответки за то, что Запад пересекает нарисованные нами красные линии, Запад получать не будет». Это официальное выступление официального представителя – заместителя постоянного представителя России при ООН. Ну куда круче? Он прямо заявляет: «Вы можете нарушать любые интересы России – Россия никак не ответит. Никак. Пока она полностью не капитулирует».

На следующей день наш МИД дал другое заявление, в разъяснение слов Полянского, – что никаких красных линий, которые может пересечь Запад, уже в принципе быть не может, потому что Запад против России ведёт полномасштабную войну (правда, обозначили – гибридную). Что же касается красных линий, то представитель нашего МИД Захарова ещё в мае 2022 года заявила, что никаких красных линий уже не осталось, потому что Запад пересёк даже свои красные линии.

И вот, когда Полянский выступил, на Западе начался бум. Сенатор Соединённых Штатов Грэм заявляет: «У нас есть шанс сломать хребет российской армии». Боррель: «Мы должны сделать с Россией то, что не удалось Наполеону и Гитлеру». Валенса (хоть и не действующий руководитель, но тем не менее очень

знаковое лицо для Польши) заявляет: «Появился исторический шанс уничтожить Россию раз и навсегда». Казалось бы, мы наступаем, у нас победы на фронте, но они все возбудились и все начали орать о грядущей победе, [о том], что вот он исторический шанс, его нельзя упустить. А что же их подвигло-то? Заявление Полянского. Заявление Полянского! Наказан? Он где? Ах да, он в Соединённых Штатах.

Я вот помню, когда нужно было делать первые заявления о суверенитете России, с каким отвращением он читал эти тексты и всем показывал: «Ну меня заставляют это читать. Но я весь ваш, буржуинский, американский. Я эту Рашку ненавижу!», он интонации выбирал. Это вообще мерзость какая-то. А его патриотом представляют. А он делает такие заявления, которые Запад воспринимает однозначно: «У нас появился шанс полностью уничтожить Россию». И это не только Полянский, это многие заявляют.

Ну и, конечно, апофеозом всего этого стало заявление главы МИД Германии Анналены Бербок, которая сказала: «Мы воюем с Россией, а не друг с другом». И что? А наш МИД просто спросил: «А ну-ка, разъясните нам, что это такое?» Германский МИД заявляет: «Вы неправильно поняли. Оказание помощи Германией Киеву не делает Германию участником этого процесса, мы не воюем». Они все так сразу заявили: «Не-не-не, мы не воюем».

А сколько заявлений сразу прозвучало о том, что именно Украина воюет за интересы Запада и она должна быть обеспечена всем. Эта неделя настолько богата на [подобные] заявления, что каждый постарался отметить, каждый заявил, что всё – для них уже Россия проиграла войну, что завтра предательская «элита»... вот как в феврале 1917 года Российскую империю уничтожили, так и сейчас Россию добьют.

А какой же флаг-то был установлен Временным правительством в результате Февральской революции? Ах да, бело-сине-красный – тот самый, который воюет сейчас. А Россию-то они разрушили... правда, государственного флага тогда вообще не было, но всё равно императорский флаг представлял штандарт – чёрный двуглавый орёл на жёлтом фоне. То есть они тоже мимикрировали для того, чтобы разрушить государство, – те самые, кто пришли и ультиматум царю поставили, кто разрушил страну и вверг страну в гражданскую войну. Вот как интересно получается: те, кто разрушал страну, кто приносил горе и бедствия стране, они всегда под этим флагом, а Россия всегда вставала под красным флагом. Взять того же Минина и Пожарского. Под каким флагом [они] воевали? Под красным! Вышибли всех интервентов и восстановили государство, и восстановили суверенитет.

Так вот Запад внимательнейшим образом смотрит на то, как движется наша (так называемая наша) «россионская» политическая «элита», чем дышат во властных кабинетах. А там дышат предательством, желанием уничтожить страну. И отсюда у Запада появляется эйфория, что они могут победить Россию, уничтожить Россию.

А я уже неоднократно говорил: как только у них появится минимальная уверенность в том, что Россия не нанесёт ответного удара, они по нам нанесут сокрушающий ядерный удар. Они к этому готовятся. И тех дебилов – Пескова, Полянского, Бужинского и прочую сволочь – они предупредить не будут. Они пожертвуют и послом своим, и всем, потому что для них важно уничтожить Россию, чтобы Россия досталась им только ресурсами, а не чтобы она имела возможность восстановить свою страну.

Они до сих пор жалеют, что в 1990-х годах у них не хватило сил добить Россию. У них сил не хватило, а не потому, что они нас пожалели или куда-то отвлеклись. Никуда они не отвлекались, от слова совсем. В 1990-х годах они занимались только одним – уничтожением и пожиранием России, никуда они не отвлекались. Но сил не хватило. Прожевать не смогли – слишком большой кусок. Потому и было вброшено в начале 2000-х годов, что Россия должна входить в Европу по частям, то есть мы должны изнутри сами себя расчленить. Что сделал Дмитрий Анатольевич Медведев? А он сразу же ввёл правительства в субъектах федерации – везде [появились] министры и все прочие. Он стал готовиться к расчленению страны.

Так вот наша задача – укрепить тыл, обеспечить успешное завершение нашей специальной военной операции, чтобы жертвы, понесённые на полях сражений, не были бессмысленными, чтобы не

распространилась гражданская война по всей территории России. А именно об этом мечтают враги России, об этом мечтают во властных кабинетах – непубличные [люди], те, кто обеспечивал коридоры различным калиновским и другим, кто освободил Ракову, Зуева – там много чего. Они же мечтают уничтожить Россию. А у нас должно быть своё понимание и своя деятельность, которая не позволит [их планам сбыться].

А сделать это можно только одним способом – если каждый будет знать, как управляются сложные социальные суперсистемы. Тогда каждый человек на своём месте будет знать, что он должен сделать в сфере, доступной ему, для того, чтобы удержать страну, чтобы победить этот «международный терроризм», эту войну против всего Запада.

Вот при хорошем ударе по западным союзникам Соединённые Штаты отойдут в сторону, вот абсолютно отойдут в сторону. Была такая война – вьетнамская. Соединённые Штаты там поставили на кон всё: «Если мы не победим в этой войне, то коммунизм распространится на весь мир, Соединённые Штаты погибнут, всё рухнет». То есть «клиент уезжает, гипс снимают, всё погребло». И что? Они проиграли там войну, сделали вид, что ничего не было, и стали играть дальше. То же самое будет и сейчас. Как бы серьёзно ни вписались Соединённые Штаты, они сдадут всех, они сделают вид, что ничего не произошло, они будут договариваться с Россией о переделе всего мира. Будут! Они всегда так себя вели. Одного они не приемлют – ущерба для себя.

Но нам и не нужно входить в такую конфронтацию с Западом. Нам достаточно показать решимость на полях сражений специальной военной операции. И даже не то, что мы должны применять какое-нибудь ядерное оружие или другие виды вооружений, которые ещё не применялись. Нет. Нужно показать, что мы однозначно решительно настроены на победу и эта победа будет достигнута. Что нужно сделать для этого? Уничтожить базы ГСМ, уничтожить логистику внутри Украины, то есть всё железнодорожное и автомобильное передвижение должно быть остановлено. И надо начинать это делать сейчас. Одно дело, когда для обеспечения твоей наступательной операции тебе нужно послать тысячу ракет, а другое дело, когда ты каждый день посылаешь 20-30 ракет и по накопительному эффекту ты добиваешься того, что встаёт всё – просто будут не успевать ремонтировать. А потом сразу будет видно: где в первую очередь ремонтируют – значит, то надо уничтожать в первую очередь, ещё раз. Спутники же видят, где какие потоки идут, и, соответственно, [можно] определять очерёдность [того], где и что уничтожать.

Как только Запад увидит нашу решимость на победу – именно решимость, а не игру в договорняки, которая идёт сейчас... Она идёт по полной программе, и не видит её только слепой или лгун, который утверждает, что этих договорняков нет. Тот, кто утверждает, что договорняков нет, это вран, человек, который ложью хочет обмануть русский народ. Есть договорняки, их видно, я примеры каждый раз привожу. Смотрите новостные ленты, примеров договорняков – море, просто море.

Но, чтобы их выявить, нужно знать, как управляются сложные социальные суперсистемы. Опять мы [к этому] возвращаемся. А знания об управлении сложными социальными суперсистемами изложены в работах Внутреннего Предиктора СССР. Это единственный источник, где эти знания изложены. Читайте толстые книги. А трёхтомник «[Война. Государство. Большевизм](#)» и [книга](#) «Государственные символы и государственный суверенитет» [написаны] как раз под тот сильный манёвр, который происходит сейчас, под эту специальную военную операцию. Мы видели, к чему дело идёт, и мы заранее стали писать эту книгу. Мы её написали. К сожалению, время к этому делу подвинулось слишком близко, но, извините, мы работаем ровно по тем ресурсам, которые у нас есть, сколько мы можем и как.

И сайт в том числе у нас... Просим извинить, что вот так он работает, но мы движемся планомерно, мы всё сделаем. Но у нас коллектив небольшой и он перегружен работой. Мы бы уже давно написали очень многие работы. И был бы учебник аналитики. И была бы книга о проведении советской и несоветской украинизации, [в чём там была] разница, к чему это привело, где какие субкультуры формировались, как они конфликтуют между собой, как выходить из этого конфликта, как выйти из сценария, когда из русских людей делают украинцев (в смысле «маргиналов», это западный проект) и заставляют потом воевать с русскими. То есть это единственная цель – как пса натаскали, чтобы ... Ведь единственная цель сейчас существующей субкультуры украинства – это быть антирусским, то есть быть против России, воевать с

Россией. Больше ничего в этой культуре нет, абсолютно ничего нет. Всё остальное – это ложные парадигмы, которые как раз обеспечивают целевую задачу.

Так вот книги выпущены вовремя. Читайте [их], потому что мера кровавости и текущих, и грядущих событий будет обуславливаться (и обуславливается) мерой освоения всеми слоями общества тех знаний, которые мы несём людям. Читайте их, осваивайте, становитесь концептуально властными, защищайте интересы свои и своей семьи.

Мирного неба вам над головой! Счастья! До следующих встреч!